

КЫРГЫЗСТАН И РОССИЯ: ШАГИ НАВСТРЕЧУ

А.Д. Джекшенкулов

Раскрываются политические и социально-экономические аспекты возможных сценариев развития Кыргызстана после вступления в различные интеграционные объединения.

Ключевые слова: Таможенный союз; инвентаризация отношений; преференции; тарифы; общий рынок; ВВП; ЕЭП.

Как известно, родину не выбирают. Ее любят, желают, вдыхают ее сладкий дым, откликаются на ее зов, тоскуют, наконец. Тем же, кто в неведении, кажется – так было и так будет. Может быть, но ощущение, что в стране не все так хорошо, как вещают политики равно враги, закралось не вчера. Опыт – великое дело и хороший учитель. Что греха таить, была у нас когда-то вера в лидера нации, в того, кто поведет всех скопом к светлому будущему. Вот только президенты, отбывшие восвояси и не уразумевшие своей вины, почти похоронили институт президентства. Кто-то возразит, что тлет, еще не гаснет надежда на коллективный разум. Так ведь и парламенты, а последних созывов точно, народ потешают сверх всякой меры, словно увеселительное заведение, культурой высокой к тому же необремененное. И от такого, с позволения сказать, законотворчества, поверьте, гротеска в нашей с вами жизни меньше не стало.

Как следствие – проблемы, связанные с коррупцией, пронизавшей все слои общества, воспринимаются не более как данность. Зато топчется на месте медицина, падает качество образования, трещит по швам ЖКХ, неравномерность в потреблении и ускоряющееся от президента к президенту расслоение общества на богатых, бедных и нищих грозит социальными и техногенными потрясениями. Власть же, ублажающая люмпенов, потакающая ей, оседлав ее как двигатель возможных революций на (драгоценное) время утеряла ориентиры.

Зато многочисленные круглые столы вокруг прав человека, отгеснив его обязанности, также успешно отгеснили цели, низвели до второстепенных задачи созидания и развития страны. В сутолоке протестных настроений, кажется, никому нет

дела, что будет со страной в ближайшей перспективе, нынешнем десятилетии, веке. Разумеется, это не так. Патриотов в истинном смысле этого слова в трудные времена меньше не стало. И пусть в стране перманентно неспокойно, избран Президент, сформирована правящая теперь уже из четырех партий коалиция, настал таки черед подумать об экономике и позаботиться о людях.

А. Атамбаев в апреле 2011 г. порадовал вестью о грядущем вступлении Кыргызской Республики в Таможенный союз. Был ли это предвыборный ход или убеждение на века, покажут годы его президентства. Ведь никого не удивляет, что кыргызским президентам принято доверять, но проверять. И это лучше, чем не доверять, но проверять и уж тем более лучше, чем не доверять и не проверять. Однако, если судить по итогам выборов, то стратегическое (и прежде всего экономическое) партнерство с Россией оказалось по душе подавляющему большинству кыргызстанцев.

Тем не менее, положи руку на сердце, зададимся вопросом, что приобретет и потеряет наша страна, вступив в Таможенный союз, в Единое экономическое пространство и затем уже в Евразийский экономический союз. Опыт Евросоюза, где малым по европейским меркам странам приходится туго, ныне у всех на устах. Даже колыбели европейской цивилизации грекам в последние годы фартит, как утопленникам. Уж если политкорректные после второй мировой войны немцы ничтоже сумняшеся предлагают продать им пару островов в счет покрытия долга, то впору задуматься, а не повторится ли вновь в нашей истории ситуация с Узенгу-Кууш и Каркыра.

Здесь, правда, будет уместно вспомнить, что упомянутые территории оказались утеряны в ре-

зультате так называемой демаркации границ и в годы абсолютного никем не оспариваемого суверенитета. А потому возьмем на себя смелость утверждать, что стратегический союз с Россией требует рассмотрения всех возможных сценариев, наиболее вероятными из которых видятся следующие три:

- сценарий первый – входить в Таможенный союз не следует;
- сценарий второй – входить следует, тщательно просчитав таможенные тарифы и сохранить преференции по отдельным направлениям на 7–8 лет;
- сценарий третий – полная инвентаризация отношений, политические и экономические гарантии, преференции на переходный период, стратегический союз независимых государств. Остановимся отдельно на каждом из возможных сценариев.

Первый сценарий. “В Таможенный союз не входить”.

Отказ от вхождения в Таможенный союз сулит вполне предсказуемые последствия.

Во-первых. Безусловное подорожание горюче-смазочных материалов вследствие введения странами Таможенного союза вывозных пошлин. Учитывая наличие в себестоимости любого товара расходов на топливо, можно ожидать дальнейшего снижения конкурентоспособности наших товаров на внешних рынках.

Во-вторых. Все “прелести” отказа от вхождения в Таможенный союз ощутят на себе наши трудовые мигранты, режим пребывания и работы которых по понятным причинам ужесточится. Соответственно, уменьшатся трансферты, которые по разным оценкам достигают порядка 2 млрд. долларов, из них 1,2 млрд. – через системы денежных переводов.

В-третьих. Резэкспортный характер нашей экономики постепенно будет сходить на нет в силу повышения качества китайских товаров и роста ее себестоимости. Рабочая сила в Поднебесной в качестве конкурентного преимущества не есть постоянный фактор. Уже сейчас подушевой ВВП Китая составляет 6,4 тыс. долларов США (данные за 2010 г.). Сравните с нашими 1 052 долларами на душу населения (за 2011 г.).

В-четвертых. Безопасность нашей страны покоится исключительно на самоотверженности наших вооруженных сил и предполагаемых ополченцев. Авиации как таковой нет и деловой проект “Канат”, обмундирование преимущественно гуманитарное, военная доктрина и вовсе из разряда “Манас нам не простит”. Кыргызстан, содержащий в себе всю таблицу Менделеева, не должен быть ла-

комым и беззащитным предметом вождения для стран-рейдеров и международных авантюристов.

В-пятых. В Кыргызстане, как известно, лишь 6 % земли относится к посевным, остальное – горы. Порядка 60 % населения живут на селе. Там же и работают. Вот только сельскохозяйственной техники год от году меньше и меньше. Что-то за эти годы подбрасывала Россия, несколько чаще товарами грантами балует Китай. По оценкам же Всемирного Банка потребность аграриев в сельскохозяйственной технике исчисляется суммой 400 млн. долларов. Что касается минеральных удобрений, то проблема стыдливо замалчивается бравадой о высокой экологичности нашей продукции.

В-шестых. Не войдя в Таможенный союз и далее ЕЭС, мы легко на радость жарма-патриотам сохраним нашу самобытность. И даже ее приумножим. Если не повезет, то до первоизданного состояния. Будет ли наша самобытность воспринята в миру как наша отсталость, сказать не беремся – при иной системе координат и оценивать-то сложно. А вообще уповать на самобытность как некий спасительный круг, когда весь мир на всех парах развивается, могут только очень недалекие люди.

В-седьмых. Проведение эффективной международной политики в условиях скудости финансовых возможностей представляется крайне затруднительной. Этот вопрос уже сегодня представляет серьезную проблему для безопасности страны, вызовом миру и стабильности в республике. Согласно карте МВД КР сегодня есть 147 очагов международного напряжения, из них 29 крупных.

Второй сценарий. “В Таможенный союз следует войти, согласовав таможенные пошлины и добившись преференций на 7–8 лет по отдельным направлениям”.

Собственно, это и озвучил глава государства в своем первом официальном визите в Турцию. Не будем строги, ведь не исключено, что озвучил толику. Но если говорить о сценарии, то такой вариант выглядит половинчатым. Ограничившись расщеплением таможенных сборов, мы окажемся вне всяких программ развития. Надо учитывать, что Евросоюз – монетарный союз, а Таможенный союз имеет наполовину фискальную основу. Но получив преференции на 7–8 лет при условии согласия не только России, но и Казахстана с Белоруссией, мы за семь-восемь лет должны уйти от резэкспорта, по сути, перестроив экономику и нарастив производственные мощности.

Подразумевается, что уровень инвестиций в страну (не путать с кредитами) должен быть порядка полутора миллиардов в год, причем в сектора, не связанные с разработкой месторождений.

(Сегодня в Казахстане подушевой ВВП составляет 11,3 тысяч долларов США, в России – 12,2 тысяч долларов США, в Кыргызстане – 1,05 тысяч долларов США.) По опыту предыдущих лет рискнем предположить, что коренной перелом в деле привлечения прямых инвестиций дело не одного дня, и даже не 5–7 лет. Требуются десятилетия самоотверженного труда, прежде всего умственного. Пока же предпосылок к этому явно недостаточно. В лучшем случае есть индивидуумы, но вот с тиражированием сплошь беда.

Третий сценарий. “Полная инвентаризация отношений, политические и экономические гарантии, преференции на переходный период, стратегический союз независимых государств”.

Сразу оговоримся, Россия заинтересована в Кыргызстане (и не только). 1/8 часть суши кровно заинтересована в дружественном окружении стран. Превращение нашей республики в очаг перманентно тлеющей нестабильности – худший сценарий для России. Кроме того, Россия – глобальный игрок в геополитическом плане. Собирая то, что ранее было бездумно расплескано, теперь уже на принципиально иной основе, Россия покупает билет мировой державы. 141-миллионная Россия (2 % населения мира) исторически занимает восьмую часть суши. Опыт же совместного проживания в советском государстве убедительно доказывает, что Кыргызстан как страна-буфер вполне комфортна для России и далее.

Собственно, около полумиллиона граждан Кыргызстана, работающих сегодня в России от Москвы до Новосибирска и Якутии, также не считают Россию для себя чужбиной. Форсировав создание Таможенного союза, а с 1 января 2012 г. и Единого экономического пространства, Кремль вплотную подошел к процессу определения взаимоотношений с Кыргызстаном. Понимая общность и неконфликтность целей с Россией, Кыргызстан вправе открыть новую интеграционную страницу своего участия в ТС, ЕЭП и ЕЭС. Для этого считаем важным “полную инвентаризацию отношений, политические и экономические гарантии, преференции на переходный период, стратегический союз независимых государств”. Но прежде следует понять, что без государственных инвестиций (в данном случае российских) в увеличение (и расширение) налоговой базы, на одном лишь подножном корме, необходимых темпов роста экономики (желательно двузначных) не достичь. Собственно, развивать в Кыргызстане надо много чего.

Во-первых, энергетику. Необходимо обеспечить энергетическую безопасность страны. Для начала соединить Север с Югом, т.е. построить

ЛЭП “Датка-Кемин” со всей сопутствующей инфраструктурой. Далее запустить второй агрегат “Камбар-Аты – 2”, и построить “Камбар-Ату – 1”. Вряд ли следует спешить со строительством ЛЭП в Афганистан. Представляется более разумным, развивая экономику, обеспечить рост потребления электроэнергии в самом Кыргызстане. Для более надежного обеспечения потребителей электроэнергией необходима прокладка (замена) кабелей, доведение количества трансформаторов, станций и подстанций до требуемого. Строительство же остальных каскадов ГЭС на реке Нарын вести исходя из внутренних потребностей экономики и экологической целесообразности.

Во-вторых. Сельское хозяйство – и растениеводство, и животноводство – должно впитать в себя все последние достижения в данной области. Речь не идет о ГМО. А прежде всего о создании крупных хозяйств с современными технологиями. Лучшие породы, лучшие корма, технологии наеда, забота и доставки на рынок. То же самое и в растениеводстве – лучшие сорта дражированных семян, сельхозтехника, современные технологии, минеральные удобрения – все те тенденции, которые обошли нас мимо последние два десятилетия. Кроме этого, нужны аккредитованные лаборатории сельхозпродукции.

В-третьих. Промышленность. Без превращения Кыргызстана в комфортное место проживания миграционные потоки из страны приобретут угрожающий для безопасности страны характер. В настоящий момент порядка 26 тысяч наших граждан ежегодно покидает пределы страны. Считаем важным при реализации программ развития обратить внимание на возрождение промышленности. Как известно, в 90-е годы реализация инициированной Всемирным банком программы ПЕСАК привело к потере 29 заводов одновременно. Промышленный потенциал страны был уничтожен, а оборудование было вывезено по цене металлолома в тогда еще развивающийся Китай. Сотни тысяч квалифицированных работников уехали из страны, истреблена, иначе не скажешь, вся техническая элита и инженерная мысль. Все это губительно сказалось на прикладной науке, этой живительной связи между наукой и производством.

В-четвертых. Обороноспособность страны, как показали Баткенские события, дает мало поводов для оптимизма. Компактная профессиональная армия, оснащенная современными видами оружия – удел мечтаний, но поэтапное достижение одного актуально было вчера, актуально сегодня и, уверены, будет актуально в будущем. Оказанная совсем недавно Россией помощь нашим пограничникам на сумму 500 млн. рублей при нынешнем уровне

взаимоотношений может быть существенно больше, когда союз станет реальным.

В-пятых. Транспортные артерии. Если не считать Шелкового пути, на всю свою историю Кыргызстану так и не удалось стать хабом для всевозможных потоков – туристических, товарных и т.д. Присоединение Кыргызстана к такому огромному рынку, как ТС (ЕЭП, ЕАС), в условиях глобализации и при благоприятном инвестиционном климате, сулит немалые выгоды в виде модернизации транспортных артерий и хабов. Это и действующий в полувоенном режиме аэропорт Манас, и ныне тупиковая железная дорога, и единственная в своем роде дорога жизни между Севером и Югом “Бишкек – Ош”. Кроме того, реабилитации требует вся дорожно-транспортная инфраструктура не только столицы, но и остальных городов и весей. Уж если решим одну из извечных проблем, то глядишь, вторых будет меньше.

В-шестых. Образование и наука. Академическая и прикладная наука, система высшего и среднего образования Кыргызстана, выпестованные в свое время на достижениях советской школы, сегодня находятся в плачевном состоянии. Потребуется полноценное финансирование потребностей системы образования и обновление учебных материалов, учитывая, что основные учебники, методические пособия и утвержденные программы обучения вузов и школ базируются прежде всего на русском языке. Отечественной науке как воздух необходим информационный обмен, совместные научные работы и проекты с российскими коллегами и, соответственно, большие инвестиции.

И таких актуальных вопросов, которые имеют большой потенциал для развития, немало. Рассмотрим далее другие плюсы и минусы вхождения Кыргызстана в предлагаемые интеграционные объединения. Что еще приобретет и потеряет Кыргызстан?

Приобретения

1. Обороноспособность и безопасность. Расширится возможность обеспечить безопасность страны не только на внешних границах, но и внутри страны.
2. Возрастет инвестиционная привлекательность за счет увеличения рынка до 171 млн. человек (141 + 16 + 9 + 5). Наши граждане тоже получают доступ к этим пространствам, ресурсам, рынку.
3. Выход на общий рынок (РФ, РК и Белоруссии) нашей сельхозпродукции. Это возможность для кыргызстанских аграриев получать справедливую оплату за продукцию, планировать объемы производства.
4. Возрастет в разы рынок труда, что даст возможность найти себе применение не только

разнорабочим, торговцам и строителям, но и высококвалифицированным работникам КР.

5. Расширится налоговая база за счет достижения многоукладности и глубины рынка.
6. Получит развитие транспортная система КР, возможно подключение к коммуникациям стран – членов ТС (ЕЭП, ЕАС) и в дальнейшем – выход к коммуникациям Европы (через Белоруссию).
7. Образование и наука. Наша молодежь получит возможность учиться во всех вузах стран ЕАС без ограничений. В КР откроются филиалы российских вузов. Наши ученые получают возможность работать не только на отечественные предприятия, но и на предприятия стран-членов ТС (ЕЭП, ЕАС).
8. Культура получит новый толчок для развития за счет роста интенсивности культурного обмена, повышения финансирования.
9. Исчезнет дискриминация – унификация законодательства упростит ведение бизнеса. Рядовой гражданин получит возможность свободного перемещения и получения на территории ЕАС услуг, товаров, капитала.
10. Увеличится, икратно, туристический поток.
11. Существенно возрастет политический вес Кыргызстана на международной арене. Разговаривая с кыргызскими дипломатами, иностранные представители всегда будут помнить, что мы – члены ЕАС. И те вопросы, которые РФ напрямую по каким-либо причинам не может поднять, может поднимать кыргызская сторона. Поднимаемая инициативы КР в международном масштабе, мы сразу получаем поддержку не только государств-членов ЕАС, но и их партнеров.

Потери

1. Отдельные элементы суверенитета (будем сверять часы с РФ в сфере безопасности и внешней политики). К слову, они и так утрачены – американская база, прозрачность границ, практически 100 % зависимость от поставок российских ГСМ, реэкспортная зависимость от КНР, РФ и РК и т.д.
2. Возможный рост цен на товары – продукты питания, промтовары китайского производства, подержанные автомобили. (Если быть честными, то за дешевые авто мы цепляемся исключительно по причине своей бедности).
3. Рост конкуренции для наших предпринимателей и финансового сектора включительно.
4. Рост трудовой миграции вследствие исчезновения барьеров и в силу отсутствия массивных инвестиций.

Кратко подытожив, можно сказать, что предлагаемое нам интеграционное объединение – это

своего рода брачный контракт, где должны быть учтены и защищены интересы сторон. Позволим себе повториться – для этого необходима полная инвентаризация всех наших интересов, ибо считается, что интересы стран исчерпывающе описаны в протоколах всех предыдущих межправительственных комиссий. Это заблуждение, в котором находятся и наши, и российские руководители. В отсутствие должной инвентаризации в отношениях с партнерами из ТС (ЕЭП, ЕАС) все время будут всплывать неучтенные болевые точки, вызывая взаимное раздражение и недопонимание.

Памятуя о пророссийской риторике А. Атамбаева на президентских выборах, благодаря которой он и получил подавляющую часть голосов избирателей, и той поддержке, которую ему оказала на выборах Россия, будет справедливым, если наша власть поддержит интеграционные пред-

ложения еще до даты президентских выборов в РФ. Разумеется, надлежащим образом проработав в рамках экспертной комиссии и решив все соответствующие вопросы сотрудничества.

Конечно, оговоренное выше – это далеко не полный перечень проблем, с кыргызской стороны должного (и прагматичного) анализа не проводилось. Цель нашей статьи – привлечь интеллектуалов, дипломатов, экономистов и других специалистов к широкому обсуждению, обмену мнениями в части развития интеграционных процессов с ТС, ЕЭП и ЕАС. Мы уверены – если при вступлении в ЕАС нам удастся отстоять наши национальные интересы, нашу страну ожидает не в пример лучшее будущее, нежели сейчас. Как следствие, наши потомки в XXI веке будут жить в цивилизованном, прогрессивном и процветающем суверенном Кыргызстане.